

4 июня 2018 года. Спеллхейвен, Поттер-Шато.

Народ в Войске Ворона набрался странный. Три оборотня-мужчины и одна женщина, две вейлы и три волшебника. Все по духу бойцы, облачённые в дорогие доспехи из драконьей шкуры и готовые испачкать руки.

Пусть их и немного, но они были опытными. Уж однозначно искуснее орды головорезов Волдеморта. Гарри был уверен, что они без труда справятся в бою с Пожирателями Смерти, если только не окажутся в абсолютном меньшинстве.

Он лишь надеялся, что местные авроры не станут им мешать. В идеале, он или одна из его девушек должны были быть с ними, чтобы придать группе дополнительный авторитет, но они не могли оказаться везде и сразу.

Он как раз собирался раздать порталы в нужные точки, когда его неожиданно прервали:

— Гарри, могу я с тобой поговорить, прежде чем ты уйдёшь? — нерешительно спросила Нарцисса у порога.

Гарри взглянул на неё и сдержал желание вздохнуть. Бледное лицо, дрожащий голос, нерешительность в глазах, заломленные руки... светловолосая ведьма едва держала себя в руках, и он вполне догадывался о причине такого поведения.

— Я сейчас вернусь, — сказал он всей группе, получив кивки от Войска Ворона и понимающие взгляды от своих девушек.

Они едва успели выйти из комнаты, как Нарцисса обняла его и зарылась лицом в его груди, прикрытой шкурой василиска.

— Прости меня, Цисси, — сказал Гарри, отвечая на отчаянные объятия. И он действительно извинялся, не столько за причинённую ей скорбь, сколько за отпрыска-идиота.

С помощью заклинания Поиска Родни, использованного на крови Нарциссы, они узнали об одной точке в Италии. Какое-то время заклинание не давало однозначного ответа, указывая на магию анти-отслеживания, но теперь Драко покинул место с этой защитой и вернулся в Италию. Он не занимался ничем особо гнусным, но Гарри уже давно узнал от своих пленников, взятых в Малфой-Мэноре, кого именно они должны благодарить за воскрешение Волдеморта.

Драко, ебать его, Малфоя и неожиданно примкнувшего к нему старого... «знакомого», убийцу со второго задания Турнира Трёх Волшебников. Увидеть лицо этого человека в воспоминаниях пленников оказалось сюрпризом неприятным. Адрастия, вероятно, могла бы рассказать ему кое-чего об этом убийце, но он не спрашивал её, потому что эта женщина, без сомнения, заставила бы его заплатить за эти знания каким-нибудь способом.

Возможно, он мог бы купить её лояльность или, по крайней мере, сделать так, чтобы ей было неприятно предавать его, с помощью Эликсира Жизни, но таким чертовски большим секретом нельзя было делиться с кем-то вроде Адрастии.

— Я знаю, что больше не могу защитить своего сына от сделанного им выбора, — трепетно начала светловолосая ведьма. — И я знаю, что он решил сделать себя твоим врагом, но... — ей пришлось сделать паузу, чтобы глубоко вздохнуть, прежде чем она смогла продолжить, и даже тогда из неё вышел лишь прерывистый шёпот, — но я хотела хотя бы всего раз с ним поговорить. Пожалуйста.

Гарри сдержал желание проклясть имя Драко Малфоя. Почему этот идиот был таким идиотом?

— Они и так должны схватить его живым, но я ещё раз им напомню, — сказал он со вздохом. Он уже планировал по-быстрому убить маленького белокурого идиота после того, как закончит его допрашивать, исключительно ради Нарциссы. Но он мог угодить ей с этой просьбой, даже если и считал это идеей не самой лучшей.

— Спасибо, — проронила Нарцисса, на мгновение сжав его крепче, прежде чем отпустить и одарить парня улыбкой со слезами на глазах.

Гарри сдержал желание снова вздохнуть. Ну что за глупая ситуация, и всё потому что Драко оказался слишком горд, чтобы оставить всё как есть, точно так же, как и его отец.

***

Румыния.

Антонин Долохов был польщён тем доверием и верой в него, которые подразумевались при поручении ему миссии по поиску потенциальных Пожирателей Смерти в Румынии. Однако само занятие от этого менее скучным не стало, и он жаждал хорошей драки или даже набега на грязных маглов.

Именно поэтому он чуть не обрадовался, когда на дом, в котором он проживал, напали. Наконец-то, хоть какое-то развлечение.

Даже зрелище того, как среди всех нападавших к нему вышел именно Поттер, не смогло умерить его энтузиазма. Долохов всегда был довольно высокого мнения о своих способностях. И не без оснований, ведь он являлся одним из сильнейших бойцов Волдеморта и в прошлом побеждал могущественных волшебников, вроде Гидеона и Фабиана Пруэтта.

Но до него очень быстро дошло, что в этом поединке он ни за что не выиграет. Мощная магия Поттера одаряла парня грозной аурой, подобной ауре самого Тёмного Лорда, его защитные заклинания были прочны, как скала, а атакующие — ужасно сильны.

Будущие Пожиратели Смерти, присоединившиеся к схватке, уже были повержены кем-то, кто походил на авроров, и Антонин оказался не в силах им помочь. Да он даже себе помочь не мог.

— Что случилось, Долохов? — насмешливо спросил его молодой боец. — Почему я слышу, как твоя сила ослабевает? Неужели храбрость уже покинула тебя? Борись! Цепляйся за жизнь! Единственный путь к твоему спасению лежит через мой труп.

Лицо Долохова исказилось от гнева, когда он понял, что с ним играют. Злобно взмахнув палочкой, он пустил в ход одно из своих любимых заклинаний — пурпурный огонь, атакующий внутренние органы. Вслед за этим он тут же метнул в своего противника громоздкий диван.

Поттер отклонил фиолетовое пламя почти что небрежным взмахом руки и отмахнулся от тяжёлого снаряда, как будто тот был не опаснее волейбольного мяча, что казалось весьма сомнительным, судя по тому, как содрогнулся дом при ударе дивана о стену.

Но Долохов и не рассчитывал попасть в него этими двумя атаками. Нет, они предназначались для отвлекающего манёвра, дабы у него появилось время наложить безмолвное Убийственное проклятие.

Зелёный луч смерти полетел в сторону его врага...

...и промахнулся, так как Поттер избежал его, просто наклонившись в сторону, как будто он точно знал, что и куда полетит.

Долохов едва успел вовремя поднять щит, чтобы защититься от ответной атаки. Это было простое ударное заклинание, заблокировать которое не составило бы труда, но в него вложили такую силу, что ветеран Пожирателей Смерти аж почувствовал, как подкосилась его воля от напряжения.

Всего несколько заклинаний от Поттера, а он уже был на грани магического истощения. Неудивительно, что Тёмный Лорд предостерегал их от сражения с Поттером в одиночку.

Антонин не успел выставить ещё один щит, как вокруг него вдруг обвился кнут из трещащих молний, жалящих его кожу.

— Ты не справился, — заявил Поттер, а на его покрытом шрамами лице заиграла мрачная улыбка.

Через кнут прошёл всплеск энергии, и Долохов потерял сознание от удара током.

***

Гарри задумчиво глядел на своего пленника. Он использовал Долохова, чтобы проверить свои силы против кого-то, кто действительно пытался его убить. Безобидные спарринги с его девушками для этого не годились.

Было приятно осознать, что он уже вышел за пределы того уровня, когда опытные волшебники представляли для него угрозу в прямом столкновении, но его путь становления бойцом ещё не подошёл к концу. И никогда не подойдёт.

***

Вечером того же дня. Спеллхейвен.

К сожалению, успех Гарри в поимке Долохова оказался скорее исключением, чем правилом. Кроме него, только Флёр удалось захватить свою цель, все остальные рейды провалились, а их цели бежали ещё до прибытия облавы.

— Министерства скомпрометированы, — сказал Гарри, нахмурившись. — Это единственный вариант, как их могли предупредить о нашем приходе.

Вот почему он ненавидел связываться с властями.

— Но как? — спросила Дора в разочаровании. — У них было меньше суток, а мы сообщили об этом только руководителям ОМП.

— Возможно, у них синдром Фаджа, — предположила Луна.

— Возможно, Луна на правильном пути, — вздохнул Гарри. — Если среди них есть хотя бы один столь же глупый и жадный Министр Магии, как и Фадж, то устроить такое будет довольно легко. Не говоря уже о том, что они, вероятно, всё ещё обижаются за то, что Спеллхейвен посягнул на их доходы.

— Не забывай, что они ещё и не особо охотно сотрудничали, — добавила Флёр.

К сожалению, это тоже оказалось правдой. Местные авроры в своей реакции на чужаков проявили себя очень клишировано.

— И что же нам теперь делать? — спросила Дора.

— Я не знаю, — Гарри снова нахмурился, ещё сильнее и мрачнее. — Если мы будем продолжать играть по правилам, то, возможно, однажды попадём в засаду, но если не сделаем этого и попадёмся, то тогда разозлим МКМ.

Фантазия о том, чтобы войти в зал совета МКМ и наложить на него «Ужасное Увядание Аби-Дальзима» прямо во время собрания, казалась всё более и более привлекательной.

Но это ничего не принесёт, кроме клеймения себя как «угрозы всему магическому миру», зато удовольствия бы принесло сполна.

— Может быть, мы могли бы сделать и то, и другое? — предложила метаморфичка. — Провести тайные рейды на более важные цели и объявить только о тех, что не сыграют роли, если мы потерпим неудачу?

— Я думаю, нам придётся так сделать, — Гарри вздохнул. Вот же жопа...

***

Когда Волдеморт услышал, что его заклятый враг снова нанёс удар, он испытал по этому поводу смешанные чувства. С одной стороны, Поттеру снова каким-то образом удалось вычислить его слуг, несмотря на то, что они старались держаться в тени. С другой стороны, взяток, угроз и обещаний, данных местным властям, оказалось достаточно, чтобы предупредить их заранее о трёх из пяти рейдах.

Но так или иначе, Тёмный Лорд понимал, что ему нужно будет скоро нанести ответный удар, иначе его приспешники сочтут его слабым.

К счастью, он и так намеревался в ближайшее время это сделать. И день рождения Поттера казался датой более чем подходящей. Возможно, он даже прервёт очередную его оргию.